

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

КАРАМЕЛЬКА

КНИГА ПЕРВАЯ

Любовь Огненная
Карамелька. Книга 1
Серия «Любить нельзя
ненавидеть», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422297

Аннотация

Вот уже сотню лет верхушкой власти на Земле являются имситы – носители идеального гена, модифицированные ровно настолько, чтобы превосходить людей буквально во всем. Их ненавидят, их боятся, но им подчиняются, потому что только благодаря имситам мы все еще живы как раса. Подчиняются, но я не готова отдать свою свободу веркомандиру космической армии. Есть только один способ избежать навязанного отчимом брака – стать новобранцем космической армии раньше, чем начнет действовать подписанный три года назад договор. Только так мне удастся сохранить свою жизнь, свободу и себя. Наверное...

Содержание

Глава 1. Побег – дело тонкое	4
Глава 2. Карамелька	19
Глава 3. Свобода со вкусом песка	26
Глава 4. Молчание – золото	42
Глава 5. За гранью терпения	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Любовь Огненная Карамелька. Книга 1

Глава 1. Побег – дело тонкое

Каролина

Еще одна минута прошла. Секундная стрелка на круглых серых часах, словно в насмешку, двигалась слишком медленно, а перед глазами мелькали события, произошедшие три года назад. Две тысячи сто шестнадцатый год – мне едва исполнилось восемнадцать. Еще не совершеннолетняя, но первая ступень уже пройдена, а потому меня, как и сотни других девушек, направили в главный медицинский центр Верграйза.

Помнила, как волновалась. Нервничая, заламывала кисти рук, пытаясь болью вытравить волнение, а потом нас осталось только трое. Три девушки, больше всех остальных подходящие одному конкретному имситу. Тому, кто стоял по ту сторону толстого стекла, разделяющего две белоснежные комнаты.

Тому, кто жадно шарил взглядом по моему еще по-детски угловатому, тощему из-за недоедания и тяжелой работы, обнаженному телу, прикрытому лишь двумя полосками белой ткани. Она едва ли прятала темные ареолы сосков, обтя-

гивая маленькую грудь. Сжимала бедра, скрывая от взоров треугольник светлых волос, но ощущение чересчур откровенной, смущающей наготы не пропадало. Хотелось сжаться, прикрыться руками, но делать это было строжайше запрещено.

Имситы...

Бич нашего общества, чума, заполнившая Землю, и одновременно самые идеальные существа из тех, что когда-либо были выведены. Сверхлюди, благодаря кому мы все еще живы как раса и из-за которых мы фактически порабощены, потому что им принадлежат абсолютно все крупные предприятия, все структуры власти, вся политическая арена.

А ведь когда-то их не было. Когда-то мы смело покоряли космос, считаясь единственной обитаемой планетой. Единственными разумными существами.

До встречи с космическими пиратами.

Страх перед неизвестностью заставил все страны сплотиться в поисках силы, которая могла бы противостоять представителям других рас. Тем, кто превосходил нас по силе и технологиям.

Так после облучения ударной дозой радиации появились первые сверхлюди, а чуть позже уже они вывели идеальный ген, модифицированный ровно настолько, чтобы превосходить обычных людей буквально во всем. Однако внешне эти особи по-прежнему выглядели людьми.

На то, чтобы захватить власть во всех странах, им пона-

добился только год, за который изменилось все. Да, мы перестали быть разрозненным обществом с барьерами вроде языка, политических убеждений и цвета кожи, но потеряли слишком многое. Свободу, право выбора, саму жизнь.

Страх.

Встретившись взглядом с имситом Ирадием, я испытала неизведанный ранее страх. Сердце болезненно сжалось в груди, низ живота заполнился неприятным щекочущим холодком. Мужчина пожирал меня темным взором, в котором то и дело проблескивало серебро – единственное, что отличало имситов от обычных людей.

Желание, похоть, жажда – я видела эти взгляды слишком часто, чтобы обмануться и охарактеризовать их как-то по-другому. Видела, но ни разу не примеряла на себя, предпочитая оставаться тенью, блеклой серой мышью, не привлекающей внимание.

Так жить было гораздо легче.

Словно зверь, веркомандир космической армии – элита нашего общества, один из самых известных сверхлюдей на Земле – прильнул к толстому стеклу, разглядывая меня, будто вещь, собственность, что уже принадлежит ему.

Белая рубашка, серый костюм, темный пиджак. Он так сильно был похож на обычного человека, но сила, мощь, сверхъестественные способности – они ощущались даже через разделительное стекло.

Я до отчаяния наивно надеялась, что в нем победят логи-

ка и прагматичность. Две другие девушки в процентном соотношении были совместимы с ним гораздо больше, чем я. Одна – на все сто процентов, другая – на девяносто восемь, тогда как я всего лишь на девяносто семь.

Он не должен был выбрать меня.

Но выбрал.

В тот самый момент, когда имсит Ирадий небрежно кивнул в мою сторону, я рассматривала его лицо и пыталась понять, что скрывается за жестокой усмешкой, что легла на скривившиеся тонкие губы.

Какие мысли были в его голове? Волевой подбородок, идеальный прямой нос, короткие темные волосы и татуировки на висках.

О чем он думал, выбирая меня?

Ответ на этот вопрос я не могла получить ни тогда, ни сейчас. Прекрасно знала, что в тот злополучный день после моего возвращения в нашу квартиру пришли незваные, но очень важные гости. Отчим не думал ни секунды, подписывая договор, фактически продавая меня, как вещь. И это неудивительно, потому что после смерти матери он только и ждал момента, когда сможет от меня избавиться, чтобы небольшая квартирка в спальном районе полностью отошла ему. Ведь невесты имситов приходят в дом жениха ни с чем, потому что так принято, но...

Отчим мог меня не продавать.

Мог отказаться по закону, и тогда повторный контракт

мне прислали бы только этим утром, в мой двадцать первый день рождения, в день моего совершеннолетия. И да, я в любом случае должна была его подписать, потому что меня уже выбрали, но именно от меня тогда бы зависело, какие пункты в него внесли, а теперь я была только вещью, собственностью, принадлежащей безропотно, не имеющей никаких прав.

Со слезами на глазах в тот вечер тихо наблюдала из окна за тем, как веркомандир космической армии покидает нашу многоэтажку. Видела, как выходит из подъезда и направляется к летной машине последней модели в сопровождении своей охраны.

Каждый его шаг разделял мою жизнь на до и после, да только в тот день судьба действительно повернулась ко мне не той стороной, потому что имсит Ирадий обернулся.

Обернулся и посмотрел точно на мое окно.

Я не вздрогнула, не отпрянула от подоконника. Храбро встретила его черный взгляд, лишь на секунды сверкнувший серебром.

Злилась ли я на него?

Нет. Просто потому, что он поступил по закону и имел полное право выбрать себе жену, купить ее, как это делали все имситы, но почему именно я?

Наверное, на этот вопрос мне должна была ответить дьявольская улыбка, что легко обняла его губы, прежде чем мужчина занял место в летной машине. Эту улыбку, не обе-

щающую мне ничего хорошего, я помнила до сих пор. Она будто говорила: «Ты в моей власти. Ты принадлежишь только мне».

Последняя минута истекла. Секундная стрелка преодолела последний рубеж. Все эти три года я продолжала жить с отчимом, и моя жизнь фактически никак не изменилась, потому что я не увидела ни копейки из тех денег, которые отчим выручил от моей продажи и ежемесячно получал на мое содержание.

Да и разве могло ли быть по-другому?

– С днем рождения, Кара, – прошептала я, подхватывая свою тощую сумку и направляясь к дверям.

Фактически у меня не было ничего своего. Рюкзак был легким, потому что вмещал в себя только расческу, кошелек с деньгами и один из двух комплектов одежды, которые я купила этим вечером.

Каждая копейка, положенная в этот кошелек, досталась мне кропотливым трудом. За эти три года я бралась за любую, самую тяжелую и грязную работу, которую отказывались выполнять другие. Бралась, точно зная, что деньги не пахнут.

Сортировала мусор, очищала канализации на всех трех уровнях, истребляла баксамов – белых червей, что жрали остатки гнилья. Сами по себе они были безобидными, но имели невероятные размеры и оставляли после себя огромное количество противной слизи.

Таскала грузы на собственной спине, сжигала мертвых, чтобы отдать родственникам пепел, работала по ночам в пекарне, а рано утром шла собирать на поле цветы. Трудность была в том, что исохи – полевые, смертельно ядовитые осы – ненадолго засыпали только в предрассветные часы, но остро реагировали на любые запахи.

Да только в первый же день работы я поняла, что они спокойно воспринимают аромат карамели, которым в пекарне я за ночь пропитывалась насквозь. Никакие духи я никогда не использовала, потому и считалась самым лучшим собирателем цветов. Даже если осы просыпались, меня они не трогали.

Многоэтажка, в которой мы жили, еще не спала. Она была расположена на первом уровне Верграйза. Пока я спускалась в лифте на первый этаж, слышала через картонные стены голоса соседей и работающие телики. Квартира теперь официально принадлежала отчиму, поэтому особой любви к своему дому я не испытывала. Больше меня волновал мой план, который я составила и просчитала уже очень давно.

Надеялась, что просчитала.

Не имела возможности сбежать из дома раньше. Нет, фактически могла это сделать, но тогда бы меня тут же начали разыскивать, потому что до совершеннолетия за меня отвечал отчим, который от своей выгоды ни за что не отказался бы, а этого мне было не нужно.

Оставалось дожидаться двадцать первого дня рождения. С

полуночи, то есть уже как три минуты назад, я считалась самостоятельной личностью и могла сама распоряжаться своей жизнью. Могла сама выбирать, как быть и кем стать, к какому будущему стремиться.

Конечно, если на меня еще не предъявили права.

Чтобы избежать этой сомнительной чести, я и вышла из дома, намереваясь как можно скорее добраться до пусковой арены. Денег на билет в один конец мне хватало. Даже оставалось еще немного, чтобы ни от кого не зависеть в минуту нужды. И, как ни странно, способ побега мне подсказал именно мой хозяин – веркомандир.

Космическая армия нашей планеты считалась элитой, но, несмотря на ее необходимость, попасть в ряды счастливыхчиков суждено было далеко не каждому. Во-первых, потому что билет в один конец стоил двести семьдесят тысяч рушек, а это как минимум девять средних месячных зарплат. Во-вторых, в ряды космической армии принимали только молодых людей в возрасте от двадцати одного до двадцати пяти, не обремененных семьей и детьми. Но давало это гораздо больше.

Человек, поступающий на обучение в космические войска, автоматически освобождался ото всех финансовых долгов и любых договоров, связывающих его свободу. Теперь его жизнь принадлежала армии. Конечно, были в этом и минусы – многие погибали еще во время обучения, а те счастливики, что доживали до конца, почти всегда связывали

свою жизнь с войной, но...

Имели хотя бы подобие свободы и статус неприкасаемых. На большее я и не рассчитывала. Становиться женой чудовища не собиралась ни при каких обстоятельствах.

До пусковой арены добиралась пешком. Скорее по привычке, потому что сэкономила буквально на всем, но больше из-за предосторожностей.

Если бы потратилась на летное авто, это могло бы вызвать подозрения, а так я поднималась на второй уровень привычным маршрутом – через эскалатор. Мое расписание на сегодня не изменилось ни на секунду. После уничтожения баксамов я, как и обычно, отправилась домой, чтобы поспать два часа и, взяв рюкзак, направиться в пекарню.

– О, новые шмотки? – с порога спросила Диара.

– И тебе привет, рыжая, – привычно улыбнулась я знакомой.

Поздоровавшись с коллегами по ночной смене, я всегда шла переодеваться в маленькую каморку, но сегодня через эту самую каморку я попала на улицу. Простенький навесной замок сломала еще вчера и поменяла на свой, ключ от которого был только у меня.

Запах свежей слобы ударил в нос, едва я выбралась в небольшой закоулок между домами, пряча в рукаве черной куртки железную трубку для крема с острым наконечником.

Пустынно, темно, но чисто. Этим второй уровень и отличался от первого. Здесь всегда следили за чистотой улиц, а

преступлений совершалось в разы меньше. Средний класс неохотно пускал к себе бедняков, но именно жители первого уровня были самой большой рабочей массой.

Торопливо ступала по темным улицам, стараясь оставаться в тени домов, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. До пусковой арены было всего-то ничего – рукой подать. Она находилась на самой окраине, потому что кораблям было необходимо пространство для взлета. Туда я и направлялась, остановившись только у невзрачной темно-зеленой будки кассира.

– Чего надо? – ворчливо окликнула меня пожилая дама, кончиком пальца поправляя сползшие на нос квадратные очки.

– Хочу купить билет, – не дрогнула я, спокойно доставая из рюкзака кошелек.

– Кто? Ты? Не смеди мои тапочки, они и так смешные, – скривила она губы, перекладывая какие-то листочки с места на место.

– Я хочу купить билет, – ответила настойчиво, отсчитывая двести семьдесят тысяч рушек.

Горка денег получилась внушительной, потому что крупными деньгами со мной расплачивались редко, но мне было все равно. Внимательно взглянув на меня, дама приподняла монетницу и ссыпала горку себе на стол. Скрупулезно пересчитывала каждую банкноту, раскладывая их по стопочкам, чем изрядно меня нервировала.

Время – оно шло против меня.

– Ваш билет, – протянула она желтую бумагу формата А5.

Даже не читала то, что в ней было написано. И без того знала назубок, что, получая этот билет, я больше не существую как личность. Есть только солдат под длинным буквенно-цифирным номером и его права и обязанности, которые заключаются в том, что я больше никому и ничего не должна. Никому, кроме космической армии и аускомандира, чьи приказы обязана выполнять неукоснительно и в установленный срок.

А еще, если я вдруг забыла, напоминание о том, что впереди для меня только смерть. По крайней мере, получая этот билет, я согласилась с тем, что за мою жизнь никто, кроме меня, ответственности не несет – об этом тоже была соответствующая пометка.

Железные ворота со скрипучим механизмом медленно отъехали в сторону. Сердце колотилось в груди, словно ненормальное, будто точно знало, что сейчас под брезентовым навесом я делаю самые важные шаги в своей жизни. Что сейчас я разделяю свою жизнь на до и после. Сама, как то и должно было быть, если бы моя жизнь принадлежала мне.

– Добрый вечер, новобранец. Еще немного, и ты бы опоздал на сегодняшней рейс, – не глядя на меня, произнес тучный пожилой мужчина в темно-синей военной форме.

Он стоял рядом с печкой, железная створка которой была распахнута настежь, открывая всем любопытным вид на

огонь, что жадно пожирал чьи-то вещи. Именно эти вещи мужчина сейчас и проталкивал палкой как можно глубже.

– Я знаю, – спокойно ответила я, продолжая стоять.

Военный оборачивался медленно. На его лице с одутловатыми щеками я могла запросто прочесть скептическое к себе отношение. А все потому, что в космическую армию крайне редко приходили женщины.

И еще меньше из них оставались в живых.

– Вы должны выложить на стол все ваши личные вещи и документы, оставляя только деньги, средства гигиены и один сменный комплект одежды, – заторможенно, скорее на автомате оповестил меня вояка.

– У меня нет при себе ничего лишнего, – открыла я рюкзак, приготавливая его к досмотру.

– Вы можете идти, но должны знать, что мы не возвращаем деньги и отказаться от службы вы можете только до тех пор, пока не сели в корабль.

– Спасибо, – улыбнулась я вежливо. – Учту.

Навес закончился через несколько шагов, открывая моему взору широкую прямоугольную площадку, на которой оставался последний корабль. Я действительно подгадывала время с точностью до минуты. Во-первых, чтобы никто не успел меня остановить, если мой побег случайным образом вскрыется. А во-вторых, чтобы и я сама не передумала.

Хоть я и была не из трусливых, сомнения всегда плохо влияли на поступки людей.

– Девушка, вы не ошиблись? – окинули меня насмешливым взглядом на подступах к кораблю.

Платформа-мостик все еще была открыта и выпускала наружу яркий оранжевый свет, освещающий дутые ступени и лицо очередного вояки, что решил блеснуть остроумием.

Я молча протянула ему свой билет. Взглянув на него лишь мельком, мужчина кивнул в сторону входного отверстия. По ступеням забиралась не спеша. До взлета всего минута. Даже если кто-то что-то и заподозрил, то остановить меня уже не успеют.

Кабина корабля была круглой, словно сфера. Обшитая оранжевой мягкой тканью изнутри, она имела только двенадцать мест. И то два из них, отделенные прозрачной стеной от остальных, принадлежали капитану и его помощнику. Другие десять были заняты едва ли наполовину. Я стала пятым новобранцем в этом рейсе и, как бы прискорбно это ни звучало, единственной девушкой.

– Эй, малышка, ты что здесь забыла? – глумливо хмыкнул обладатель роскошной блондинистой шевелюры, оценивающе пробегаясь взглядом по моей фигуре, затянутой в черные штаны и того же цвета майку.

– Какие-то проблемы? – остановилась я у ближайшего сиденья, но садиться не спешила, чтобы в случае борьбы иметь преимущество.

Чуть потрянув рукавом куртки, придерживала ладонью железную трубку, готовая в любой момент ею воспользоваться,

но, к счастью, не понадобилось.

– А ну, быстро заткнулись и расселись по местам! – рявкнул капитан, усаживаясь за центральный пульт рядом со своим помощником.

– Да мы просто хотели познакомиться... – насмешливо протянул рыжеволосый новобранец, одним хорошо отрепетированным движением откидывая назад длинную челку.

– Я два раза не повторяю, – с угрозой обернулся к нам капитан, отмечая взглядом каждого.

С облегчением выдохнув, я села на свое место, и автоматические ремни тут же скрепились, фиксируя руки, ноги и спину. Если понадобится, я была готова убивать, но только в случае крайней необходимости. Здесь слабые не выживают, и я должна была сразу показать, что со мной шутки плохи. Иначе...

Платформа с шумом начала подниматься. Еще секунда, и сфера стала цельной, будто у нее и не было входного отверстия. Стена рядом с моей головой поплыла, оборачиваясь толстым стеклом, через которое отлично просматривалась взлетная площадка. Пальцы сжимали твердые подлокотники, сердце поднималось к самому горлу.

Я еще никогда не летала на космических кораблях и испытывала нереальное предвкушение, густо сдобренное страхом. Проглотить комок, образовавшийся в горле, никак не получалось. Руки мелко подрагивали. До скрежета сжимала зубы, когда объявили взлет. Корабль тряхнуло, еще раз – это

открепились сдерживающие клешни. Мы начали подниматься, высота стремительно росла, но я еще успела заметить, как отъехали в сторону железные ворота.

Летные машины последней модели сверкнули светом фар и скрылись под навесом, чтобы вынырнуть из-под него уже через секунды, останавливаясь прямо на взлетной площадке.

Он все-таки приехал за мной.

Но не успел.

Глава 2. Карамелька

Ирадий

Он ее упустил.

Точно знал, что такие, как она, не сдаются, но все равно проморгал, отвлекшись на дела. А ведь хотел же, хотел забрать ее сразу после полуночи. Даже охрану предупредил, что летный автомобиль должен быть готов без пятнадцати двенадцать, но сам же велел подождать, когда Мерик явился с отчетом, что все выполнено согласно приказу.

Велел подождать, с головой погрузившись в новую стратегию ведения дальнего боя, и упустил то единственное, что действительно для него сегодня было важным. Он упустил ее.

Корабль поднимался все выше. Выйдя из автомобиля, имсит Ирадий еще долго стоял, глядя в синее небо, затянутое пеленой туч. Округлая луна, словно в насмешку, то выглядывала из-за низких облаков, то скрывалась за ними, но лишний свет ему был ни к чему.

Он и без того отлично видел даже в крошечной темноте. Потому и провожал взглядом корабль ровно до тех пор, пока тот не скрылся за тучами. И да, он прекрасно видел ее. Не образ, не расплывчатое пятно, а девушку, что так одуряюще пахла карамелью. Его карамельку.

Как и в тот день три года назад, она смотрела на него с

ярко выраженным страхом, а он не видел никого и ничего, кроме ее огромных, по-детски наивных голубых глаз в обрамлении светлых ресниц. Полные губы были зазывно приоткрыты. Она дышала через раз, увлеченная страхом, а он не мог оторвать от нее взгляда.

Не мог оторвать взгляда от двух косичек, в которые были собраны ее светлые волосы. Не мог насмотреться на хрупкие плечи, отчетливо обрисованные ключицы и ареолы сосков, которые толком и не скрывала белая повязка. Смотрел, жадно подмечал детали, нетерпеливо вдыхая аромат карамели, что просачивался в помещение даже через толстое стекло.

Какая она была худая. Худая настолько, что кожа обтягивала ребра, а ее бедра могли бы запросто спрятаться под его ладонями. Острые коленки, маленькие стопы с озябшими пальчиками. Если бы не стекло, он бы уже закрыл ее от чужих взоров. Да хотя бы тем же пиджаком, в который мог бы завернуть ее дважды. Но он не мог пройти – правила это запрещали.

Потому ему и оставалось только любоваться ею. Насыщаться, как насыщаются наркоманы новой дозой. Она и была для него наркотиком. Его наркотиком. Мало кто знал, что у сильных этого мира были такие же сильные слабости. Этот слой их жизни тщательно скрывался от людей, потому что никто не хотел терять власть.

Признаться, имсит Ирадий никогда не верил в эти сказки. Искренне считал, что их придумывают специально, что-

бы сверхлюди – лучшие из лучших этой планеты – просто не зазнавались. А теперь и сам был сражен, ослаблен, точно зная, что нашел свою слабость. Единственную слабость – Ахиллесову пяту.

Нашел и потерял.

Нет, выдержка никогда не отказывала ему. Он был человеком подневольным, о чем говорить? Он был человеком, наделенным властью, но не всесильным. Насколько сильно он хотел забрать ее еще три года назад, настолько же трудно ему было удержаться и не пойти против законов. До совершеннолетия Каролина просто не могла ему принадлежать. За такое он бы запросто мог потерять место веркомандира космической армии.

Все, что он мог сделать, – это купить ее, отрезая ей любую свободу выбора. За нее выбирая, какой будет ее дальнейшая жизнь. Оплачивая ее заранее – каждый ее вдох, каждый взмах ресниц.

И он не поскупился. Выдал за нее почти в пять раз больше, чем вообще был готов потратить на покупку. Более того, выписал ей ежемесячное содержание, потому что даже он, прошедший не одну войну, не мог смотреть на нее без боли.

Но она отказалась от его денег, как от подачек. Нет, ее отчим ему ничего такого не говорил, переводы не возвращал, но жизнь ее абсолютно никак не поменялась. Могла бы заниматься чем угодно, но предпочитала работать, выполняя самую трудную, самую тяжелую работу.

Он это точно знал.

Веркомандир космической армии, словно мальчишка, раз в месяц позволял себе ненадолго полюбоваться на нее изда- лека.

Обычно без надлежащего сопровождения он садился за руль неприметного летного автомобиля и ехал туда, где она должна была находиться в этот час. Ее расписание имсит Ирадий знал даже лучше, чем свое. Любовался, подмечал малейшие изменения вроде содранной ладони или серого пепла на ботинках. Изнывал. Умирал, желая до хруста в пальцах, до зубного скрежета схватить ее и забрать. Спря- тать, чтобы никто не видел, никто не знал, что она его. Его девочка, так сладко пахнувшая карамелью.

Этот аромат окутывал ее постоянно и преследовал его с их самой первой встречи. Он не мог им насытиться. Засы- пал, видя во сне ее огромные голубые глаза, и просыпался, чувствуя привкус карамели на губах. Она была его сумасше- ствием, его болезнью и его таблеткой для воскрешения. Да, он умирал от желания обладать ею и возрождался каждый раз, когда снова видел ее, не имея возможности подойти.

Кто вообще придумал эти чертовы правила?

Но сегодня в его жизни все изменилось. Что уж кривить душой? Он прекрасно помнил о летном авто, что ждало его без пятнадцати двенадцать. Больше того, он отсчитывал ми- нуты до встречи, занимаясь делами, но в последний момент вдруг подумал о том, что теряет себя. За этой жадой, за

этим нестерпимым болезненным желанием он теряет себя, теряет контроль, к которому за прошедшие годы давно привык. И это напугало веркомандира космической армии.

Этим вечером он впервые по-настоящему осознал, что она – Каролина – его слабость. Она – его контроль и его поводок. От нее теперь зависит его жизнь. От девушки, девчонки, что едва переступила порог совершеннолетия.

Это было странно, но он себя уговаривал. Веркомандир космической армии, прошедший не одну войну, себя уговаривал. Уговаривал подождать еще минуту...

Две...

Три...

Подождать, чтобы убедиться, что контроль в его руках, что он по-прежнему принадлежит себе.

Работал ли он в это время?

Отнюдь.

Он смотрел в расчетные листы и не видел абсолютно ничего, потому что все его мысли были сосредоточены на контроле. Хотя чего уж врать?

Все его мысли витали вокруг Каролины. Он раз за разом представлял, как приезжает за ней, забирает ее с первого уровня, из этого тесного серого дома, и увозит к себе. Поднимает ее выше облаков – туда, где она еще никогда не бывала.

Представлял, каким восторгом горят ее глаза. Как в их голубизне отражаются многочисленные огни третьего уровня.

Как они пролетают мимо роскошных особняков и садятся на площадке у самого дома.

Наверное, ей бы понравились цветы. Вокруг его особняка был разбит великолепный сад, в котором он любил отдыхать, отрекаясь ото всех мыслей. Да! Он бы ей понравился, но...

Он ее упустил. Потому что поднялся из-за стола ровно в полночь, гордый тем, что контроль до сих пор в его руках. Нет, она не его слабость. Именно так он думал, пока летел на первый уровень, пока поднимался на лифте на пятый этаж, брезгливо осматривая грязную кабину.

Именно так он думал, пока ее отчим отвечал, что его, имсита, они сегодня не ждали и девчонка отправилась на работу. И да, он знал ее расписание даже лучше, чем свое, поэтому уже через десять минут он выходил из машины у пекарни, в которой пахло карамелью, но совсем не так. Не так, как пахла она.

Он чуял ее запах. Мог различить его из тысячи других. Он шел пешком, будто зверь, напавший на след своей жертвы, но, едва нашел верное направление, до ощутимой боли сжал кулаки. Заняв кресло водителя в летном автомобиле, мчался так быстро, как только мог. Мчался, понимая, что уже потратил слишком много времени. Ведь он...

Ведь он даже не думал о том, что она будет сопротивляться. Нет, в его планах, в его мечтах она с удовольствием покидала отчий дом и была благодарна ему за то, что он выбрал ее. Потому что это честь – быть женою имситу, быть матерью

его детям. Потому что благодаря ему ее статус взлетал выше небес и она могла все, все что угодно в рамках закона, а закон имситам и их семьям позволял очень многое.

Железные ворота открывались слишком медленно, оглашая округу противным скрипом. Показанная зеленая карточка давала ему доступ туда, куда пускали только определенный круг лиц. До хруста сжимал руль, но его мало волновало, что своей нечеловеческой силой он может что-то повредить. Нет, его это вообще не волновало, потому что корабль уже взлетал, а ему только и оставалось, что выйти из автомобиля и смотреть Каролине вслед, жадно вдыхая ускользящий флер карамели.

Потому что он не мог остановить полет. Не мог развернуть корабль, что летал исключительно на автопилоте по одной и той же траектории.

Потому что теперь он не мог предъявить на нее права. Не мог отговорить от глупости, которую она уже совершила. Не мог рассказать ей, что там ее – маленькую, нежную, хрупкую – ждет верная смерть.

Но он не мог без нее, а значит, должен был отправиться следом.

Глава 3. Свобода со вкусом песка

Каролина

Страх и восхищение. Они в равной степени пропитывали меня, пока я едва ли дышала, сначала любуясь на огни города, городов с высоты даже не птичьего полета, а потом и рассматривая космические просторы.

Планету окутывало желтое, а кое-где и голубое сияние – будто сверху она была покрыта защитным слоем. В темени ночи ярко горели желтые огни городов. Голубыми мигающими точками отмечались космические взлетные станции. Где-то на другом материке сверкали в белесом небе молнии, а у самого северного полюса, где все было покрыто снегом и льдом, мы пролетали над настоящим полярным сиянием. Оно имело зеленоватый цвет, двигалось, и это было удивительно.

Я и забыла на мгновения, где и с кем нахожусь. Забыла о привычной осторожности, настороженности. Поймав себя на том, что смотрю на картину за иллюминатором с открытым ртом, тут же смутилась, отмечая ненароком, не видел ли кто моей оплошности.

Не видел.

Парни хоть и выглядели невозмутимыми, но к стеклам прильнули не меньше меня. Это позволило мне как следует разглядеть каждого из них. Все они были обычными людьми.

Обладатель блондинистой шевелюры имел худосочное телосложение, но широкие плечи. Рыжий – тот, с длинной челкой – был гораздо крупнее своего невоспитанного друга, а оба брюнета, на мой взгляд, отличались то ли тяжелой костью, то ли излишней полнотой.

Братьями их, конечно, было трудно назвать, но что-то такое общее у них прослеживалось. Может быть, раскосые глаза или крупные мясистые носы.

Оценивая возможных противников, я пропустила тот момент, когда привлекла чужое внимание.

– Нравимся? – с самодовольной усмешкой поинтересовался рыжий, вновь мотнув головой, чтобы откинуть длинную челку, что закрывала его правый глаз.

Позабытый страх накатил на меня новой волной, но не эти молодые мужчины стали его причиной. Запоздало нахлынуло отчаяние.

А что, если бы веркомандир космической армии все-таки успел? Что, если бы ему удалось остановить корабль?

Впившись пальцами в подлокотники – хотя казалось бы, куда уже сильнее? – я спешно отвернулась, не желая отвечать.

Тем более что и капитан, обернувшись, косо посмотрел в нашу сторону, заставив развеселившихся новобранцев мигом умолкнуть. Остальной полет проходил в тишине под мерное пиканье передатчиков. Мы летели все дальше, рассекая космос на немислимой скорости, пока впереди не пока-

залась планета, так похожая издалека на Землю, но то была всего лишь копия – рукотворный барьер, разделяющий Землю и космос, кишачий пиратами.

Чем ближе подлетал корабль, тем отчетливее становилось понятно, что передо мной искусная подделка. Водные просторы занимали большую часть планеты, жилые же участки все чаще выделялись серым цветом, чем зеленым. Вмешательство людей привело к дисбалансу, и теперь часть суши высыхала под палящим солнцем, превращаясь в пустыню, а часть покрывалась снегом и льдом. Прямо как на Земле.

– Снижаемся, – оповестил помощник капитана, а я зажмурила веки, предчувствуя тряску.

Нет, не боялась разбиться. Я вообще мало чего боялась, понимая, что худшее, что может произойти для меня, – это лишение свободы, воли, но ощущения были новыми, еще не познанными, а оттого и вызывали трепет, отголоски ужаса и восторг.

Когда корабль замер над пусковой площадкой, нас тряхнуло сильнее, но дальнейшее снижение было плавным. Даже клешни обняли летный аппарат мягко, и я наконец-то выдохнула, ненароком вздрагивая от щелчка, с которым растянулись ремни.

Ну что же... Первый полет прошел для меня нормально.

– Доброй ночи, новобранцы! – прозвучал раскатистый голос приветствующего нас мужчины.

Темно-синяя военная форма облепляла его мощное, рас-

качанное тело. Нас встречал только он, пока мы один за другим спускались по трапу. Выстроившись в ряд, приготовились внимательно слушать, но после полета все еще были расслаблены. А зря, потому что первый приказ мы получили тут же:

– Десять отжиманий! – гаркнул встречающий, так и не удосужившись представиться.

Я вторая упала на землю, лишь на долю секунды отстав от рыжеволосого. Физические нагрузки я воспринимала нормально – все-таки работу выполняла самую разную, но, признаться, отжимания были не моим коньком, а потому уже на второй раз почувствовала в руках слабость, однако продолжала, пока нам объясняли важнейший аспект нашей службы.

– Запомните, у вас больше нет имен. Нет имен, нет возраста, нет вас. Есть только номер и прозвище, которым вы обязательно обзаведетесь. Вот ты, например, будешь доходягой, – тронул он мое плечо мыском сапога. – Шустрее, шустрее! Ко мне можно обращаться товарищ аускомандир и никак иначе. Ваша служба начинается прямо сейчас, поэтому подобрали платья и вперед, девочки!

И вот мне даже обидно не было.

Слушала внимательно, стараясь запомнить как можно больше из того, где и что находится, чтобы потом не переспрашивать. Сразу за воротами от взлетной площадки находился огромный полигон, поделенный на зоны. Он был предназначен для различных тренировок, включая стрельбу.

Чуть дальше располагались три одинаковых здания, стоящие наконечником стрелы. В центральном жили и работали все, кого хоть мало-мальски можно было отнести к начальникам. Там же на первом этаже располагалась столовая, в которую мы могли попасть только утром, то есть через несколько часов.

По правую сторону стоял учебный корпус с кабинетами, залами и всевозможным оборудованием, которое предназначалось для занятий. По левую сторону – корпус жилой, в котором круглый год жили новобранцы и те, кто уже сдал первый экзамен. Жили в составе групп от десяти до пятнадцати человек, и именно эта группа становилась для новобранца семьей на ближайший год.

– Запомните, я вам и мама, и папа, и самое страшное наказание, – произнес аускомандир, прежде чем позволил нам зайти в корпус. – Мое терпение лучше не испытывать. Подчиняетесь вы либо мне, либо преподавателям, либо капитану группы, если меня нет рядом.

– А кто наш капитан группы? – нахохлившись, как воробей, спросил блондин.

– Сейчас узнаешь, выскочка, – с устрашающим щелчком внезапно хлестанул аускомандир парня тонкой плеткой, заставляя его согнуться пополам от боли. Сделав шаг к нему, мужчина наклонился и обнял его как родного. – Еще раз заговоришь, не спросив разрешения, отхлестаю плетью всю спину. Ты понял меня, новобранец?

– Так точно, аускомандир, – процедил пострадавший сквозь зубы, пока я пыталась выровнять дыхание, потому что да – испугалась, хоть всего и на миг.

– У других есть вопросы?

– Никак нет, товарищ аускомандир! – произнесли мы почти что хором.

– Отлично. Пойдемте знакомиться с капитаном вашей группы.

Просто, скромно, чисто. Именно так я могла бы описать здание общежития изнутри. Стены небольшого главного холла были выкрашены бежевой краской. Деревянные полы варьировались от светло-коричневого до почти черного. Из светильников – желтые квадраты на потолке и стенах. Шесть дверей с трех сторон и лестница, уходящая темными ступеньками на второй этаж. Пожалуй, это все.

Ах да!

Еще два постовых, что до нашего появления подпирали спинами квадратные колонны, расположенные в самом центре холла. Увидев нас, молодые люди, облаченные в синюю форму с белыми нашивками, молниеносно выпрямились и поправили оружие так, чтобы оно смотрело дулами в потолок. Так близко настоящие автоматы я еще ни разу не видела.

Знала, что стреляют они разрывными жидкими пулями. Попадая в любое препятствие, пуля толчком внутренней сердцевины разделялась на десятки частей, которые в свою очередь под действием крови или плазмы быстро нагрева-

лись, плавилась и тут же застывали, принося нестерпимую боль. Дальше помеченных и раненых врагов отслеживали через магнитное поле, ликвидируя с воздуха.

Солдат, заметивший небольшое несоответствие, быстро повернул автомат. И это не укрылось от внимательного взгляда нашего аускомандира.

– Стой, кто идет? – неуверенно выдал он, но даже я понимала, что уже поздно.

Правда, кое-чего я все же не знала.

– Постовой, ты не узнал меня в лицо? У тебя проблемы со зрением? – рявкнул аускомандир.

Да так рявкнул, что я невольно вздрогнула, посматривая на парней. Моим же сопровождающим было все по боку. Блондин и рыжий переглядывались и улыбались, явно предвкушая чужое наказание.

– Никак нет, товарищ аускомандир! – почти ровно выдал солдат, на самом деле мечтая забиться под плинтус. Я хорошо это видела в его испуганных глазах.

– Тогда в чем дело? Или вас стенка настолько сбила с толку и вы позабыли устав? Десять отжиманий!

Десять? Всего десять отжиманий за нарушение устава? Я думала, что будет значительно ху...

Додумать мысль я не успела. Парень принял упор лежа, а ему на спину сверху сел суровый аускомандир. С такой поклажей лично я навряд ли отжалась бы хоть раз. Да просто упала бы на пол и не встала, но солдат не роптал. Руки его

уже не просто тряслись, ходили ходуном, когда закончился счет, однако и после аускомандир не смилостивился.

– Будешь сутки здесь стоять, пока не поймешь, как важна миссия караульного. Группа номер восемь, за мной!

Совсем не трудно было догадаться, что обращался мужчина к нам. По крайней мере, я сразу поняла и первой последовала за аускомандиром, остро чувствуя, как мою спину и то, что пониже, пристально изучают. И да, я была готова к подобному, но все равно оказалось неприятно. Радовало, что дело все еще не дошло до рукоприкладства.

Себя я никогда не обманывала – я была симпатичной и тщательно скрывала это за старой одеждой на несколько размеров больше, чтобы не выделялась грудь. За двумя косичками, которые делали меня вкупе с большими выразительными глазами так похожей на ребенка. А сегодня не помогали даже они. Стоило мне примерить новый комплект одежды по размеру, как сразу стало ясно: у меня будут проблемы.

Там, где одновременно находятся столько мужчин, не может не быть проблем.

– Капитан, принимай новобранцев! – грохнул аускомандир по одной из шести дверей, расположенных на втором этаже.

Дверь открылась, будто от порыва сильного ветра, и в крошечной темноте показалось, что кто-то свалился с кровати на пол. Но еще до того, как включился свет, успел снова занять свое место. Это был явно не капитан восьмой группы.

Отчего-то я сразу нашла его глазами.

Молодой мужчина стоял у свободных кроватей, вытянувшись по струнке перед своим начальником, и смотрел на новоприбывших, то есть на нас, как волк смотрит на свой очередной обед. В глазах его читалось: «Будут сопротивляться или нет?»

Именно глаза капитана меня заинтересовали больше всего. Его светлые, коротко остриженные волосы да и вся внешность в целом терялись на фоне серых, словно затуманенных глаз, в которых поблескивало серебро.

Перед нами стоял имсит. Имсит с подавляющей аурой и невероятной силой, скрытой за непримечательной внешностью. Сердце испуганно дернулось, но я быстро пришла в себя, сосредоточившись на своем дыхании. Недостаточно быстро, раз пропустила мимо ушей речь аускомандира, застав только последнее предложение:

– ...Капитан восьмой группы, Эльдер. Всем все ясно?

– Так точно, товарищ аускомандир! – ответили мы вразнобой с разной степенью вялости, вынуждая старшего поморщиться.

– Утром приступаете к обучению, – уже спокойнее, без приказного тона заметил мужчина. – И постарайтесь выспаться впрок. Эта возможность вам представится еще очень не скоро.

Как только аускомандир покинул комнату, парни, прибывшие со мной, как-то сразу подраслабились, заулыба-

лись. Блондин и рыжий так и вовсе направились к свободным кроватям, пока воздух не разрезал приказ:

– Построиться в одну линию! Я еще никого не отпускал!

Я как стояла, так и вытянулась, сбросив сумку на пол, а капитан восьмой группы тем временем приблизился к нам, с головы до ног осматривая каждого. Стоит ли говорить, что нашим внешним видом он явно остался недоволен?

В серых глазах блеснуло презрение, тонкие губы искривились в усмешке. Это был второй имсит, которого я видела в своей жизни так близко, и, сравнивая обоих, могла запросто сказать, что не нравился мне ни один из них. Все они высокомерные, бездушные и властолюбивые подонки, не считающие людей за равных.

– Хочу напомнить вам, салаги, что больше вас не существует как личностей. У вас нет имен, нет возраста, желаний и обид. Вы чистый лист, из которого военная академия слепит или не слепит хороших спецов. В любом случае приготовьтесь сдохнуть, – поравнялся он со мной, глядя на меня в упор. – Всем все ясно?

– Так точно, капитан! – рявкнула я во всю мощь собственных легких, но ветром от меня его, к сожалению, не сдуло.

– До тех пор, пока вам не придумали прозвища, вы можете назвать себя сами, но не надейтесь, что эти имена останутся с вами. Ты?

– Кара, товарищ капитан, – не думая ни секунды, ответила я.

– Кара – это как «кара Божья»? Ты веришь в Бога, Кара? – навис он надо мной, пытаясь сломить волю.

– Так точно, товарищ капитан.

– Бог тебе здесь не поможет, салага.

Последнее слово Эльдер буквально выплюнул, но я не моргнула и глазом. Пусть обзывает как хочет, я и не такое терпела. Уж заносчивого имсита как-нибудь в своей жизни перетерплю с учетом того, что он не претендует на мою свободу.

Тем более что вблизи он оказался несколько человечнее, хоть и остро чувствовалось в нем что-то звериное. Нет, не они пугают людей, не их внешний вид, а то, что за ним скрывается, и то, что о них говорят.

Остальные прибывшие тоже представлялись. Рыжий парень, чья длинная челка никак не давала мне покоя из-за своей неестественности, назвал себя Лисом. Это было даже предсказуемо. Он действительно походил на лиса. Наверное, из-за своего телосложения. Складывалось впечатление, что он юркий и ловкий, а еще у него были дерзкие зеленые глаза.

Блондин, чьи волосы выгорели на солнце, имея сразу несколько оттенков, решил взять себе прозвище Смерч. Если честно, на смерч он никак не походил. Чистые голубые глаза поблескивали необоснованным весельем. Он то и дело поворачивался то одним боком, то другим, будто хотел, чтобы его накачанные плечи и руки рассмотрели как следует.

Пухляши, которые, на мой взгляд, выглядели двумя шка-

фами, действительно оказались братьями – старшим и младшим, но объединяли их не только мясистые носы и раскосые глаза, но и проблемы с фантазией. Они мямлили, жевали слова и никак не могли придумать, как их будут звать.

В конце концов, не выдержав, капитан восьмой группы сам дал им прозвища: Винни и Пух. Блондин заржал, губы рыжего дрогнули в подобии неприятной улыбки, а новоиспеченный герой древнего мультфильма, состоящий из двух половин, никак не отреагировал. Я же отнеслась к ним с жалостью. Должно быть, тяжело, когда сила есть, а с соображалкой туго.

– Да сколько же можно триндеть, Эльдер? – вдруг раздался недовольный женский голос от одной из кроватей, а из-под подушки вылезло растрепанное и злое нечто.

Девушка!

Я настолько сильно обрадовалась, что не сдержалась, глядя на нее со счастливой улыбкой. Показалось, что облегченно выдохнула слишком громко – так, что это не осталось без внимания капитана. Так сильно боялась, что буду единственной девушкой. Да, скрывала этот страх даже от самой себя, потому что других вариантов для решения своей проблемы не видела, но теперь мне стало значительно легче. Напряжение, что давило на плечи до этого момента, стало разительно меньше.

– Чего уставилась? – с вызовом спросило лохматое чудовище и вновь обратило свой гнев на капитана группы. –

Спать осталось три часа.

– Эта невоспитанная особа – моя сестра, – зыркнул Эльдер на заинтересовавшихся подчиненных, которым тут же пришлось отвести взгляды, но взоры блондина и рыжего все-таки задержались на мне.

Странно, у имсита сестра – человек. Никогда о таком не слышала.

– И, Эльза, – сделал капитан паузу, обращаясь к девушке, – еще раз посмеешь меня перебить, и всю неделю будешь спать стоя.

– Ты не посмеешь, – прошипела та ядовитой змеей.

– Хочешь проверить? – поинтересовался он обманчиво мягко. – Заняли свободные койки, бегом! Все остальное утром.

Не хотела бы я иметь такого брата. Ох как не хотела бы!

Мне удалось занять одну из боковых кроватей, что с одной стороны были прислонены к стене. Наверх не полезла, полагая, что оттуда меня будет легче скинуть, – заняла нижнюю койку, закидывая свой рюкзак и куртку в рядом стоящий вытянутый шкаф.

Этот железный шкаф был рассчитан на двоих. В каждом отсеке на перекладине висело две вешалки, имелась полочка под мелочи типа зубной щетки и вторая – под обувь. Кровати же были деревянными, с твердыми, жесткими матрасами и тонкими мягкими подушками.

Не раздевалась.

Во-первых, мне не во что было переодеться. У меня имелось только два комплекта одежды: один на мне, второй в рюкзаке – и те были парадно-выгребными. Во-вторых, переодеться на виду у всех мне вот вообще не хотелось. Не чувствовала я себя уютно, учитывая взгляды блондина и рыжего. Не нравились они мне, и этого уже было не изменить.

Скинув ботинки, быстро убрала их в шкаф и легла поверх одеяла, сворачиваясь в клубок. У меня никогда не было проблем со сном. Возможно, сказывался уже хронический недосып, а возможно, организм уже просто привык засыпать и просыпаться по щелчку. В любом случае уснула я сразу, но даже во сне оставалась настороже. Здесь я не доверяла абсолютно никому.

– Группа, подъем! – пронеслось по комнате звучно.

Подскочив, я едва не ударилась головой о вторую койку, которая этой ночью оставалась свободной. Не сразу сообразила, где я, но хватило нескольких секунд, чтобы я пришла в себя. Да и тело действовало гораздо быстрее мозга, безропотно выполняя отрывистые команды, которые лились, словно из рога изобилия:

– Заправить постели! Построиться! Быстро-быстро-быстро!

Несмотря на то, что постель мне нужно было только слегка поправить, в строй я встала далеко не первая. Но и не последняя. Тем, кто спал на втором ярусе, заправлять кровать было гораздо сложнее.

Сонные, помятые, толком не проснувшиеся – мы стояли в ряд, но совсем не по росту, пока капитан, облаченный в светло-синюю майку и темно-синие штаны, осматривал наши кровати и нас с ног до головы. Обутой оказалась только я – на это и потратила лишнее время, чем заслужила хмурый взгляд серых глаз.

– Первое построение прошло успешно, поздравляю, – заявил Эльдер совсем безрадостно. – Сейчас я вслух называю ваши прозвища, а вы запоминаете друг друга. Посмотрите на того, кто стоит слева от вас. Посмотрите на того, кто стоит справа от вас. Внимательно запомните этих людей: именно они станут вашей семьей на ближайший год. Не все доживут до конца – вам это известно, но от каждого из вас зависит, как много нас останется. Всем все ясно?

– Так точно! – выдали мы хором.

– Итак, я – Эльдер, ко мне обращаться товарищ капитан. Кого называю, шаг вперед. Эльза, Ядро, Смерч, Волк, Винни, Гриф, Лис, Пух. Запомните прозвища друг друга. Если услышу хоть одно настоящее имя, отправлю драить сортиры. Я ясно выражаюсь?

– Так точно.

– Не слышу!

– Так точно! – рявкнула я от души и, пока капитан ничего не сказал, продолжила: – Простите, капитан, но вы меня забыли назвать.

– Кто тебе разрешил ко мне обратиться, выскочка? – про-

изнес он жестко, даже жестоко. Казалось, что точно знал о том, что я не промолчу.

– Никто, товарищ капитан, но вы меня не назвали, и я хочу знать почему, – опустила я взгляд, понимая, что в глаза им-сита долго смотреть нельзя – он может принять это за вызов.

– Каролина Дьерг, с вещами на выход, – неожиданно появился в дверях аускомандир нашей группы. – Мне велено сопроводить вас в приемную.

Сердце мое пропустило удар.

Глава 4. Молчание – золото

Да-да, сердце болезненно сжалось, дрогнуло и тут же звучно забилося, подступая к самому горлу. Я испугалась, услышав свое настоящее имя, но, взяв себя в руки, отвернулась и продолжила смотреть в пол, ожидая ответа от своего капитана.

Прекрасно понимала, что такое рано или поздно случится. Никогда не считала себя глупой, а потому была готова к тому, что имсит затребует меня обратно. При его-то возможностях. Все-таки его работа пусть и не напрямую, но связана с военной академией. А раз связана, то и знакомые наверняка есть.

Кто осмелится отказать веркомандиру космической армии?

– Каролина Дьерг, я долго буду ждать? – рявкнул аускомандир, но я не дрогнула. Тогда мужчина подошел прямо ко мне. Склонился да как крикнул в ухо: – Ты глухая? Я долго буду ждать?

– Никак нет, товарищ аускомандир, – поморщившись, спокойно ответила, изучая деревянный пол. – Я просто не поняла, что вы обращались именно ко мне. Простите, но здесь нет Каролины Дьерг. Есть только новобранец Кара.

Чьи-то зубы отчетливо скрипнули. Вскинувшись, я посмотрела мужчине прямо в глаза, взглядом пытаюсь показать

всю серьезность своих намерений. Я просчитала все и отлично знала, что выгнать меня отсюда не смогут, как и отказать в обучении после получения билета. Только смерть может быть причиной возвращения моего брэнного тела обратно на Землю.

И да, я понимала, что на меня будут давить. Попытаются, по крайней мере, но я осознанно отправлялась сюда, по крупице собирая слухи об этом месте. Мне придется далеко не сладко, однако я была к этому готова. Лучше умереть, защищая свою жизнь до последнего вздоха, чем не очнуться утром, потому что очередной имсит взбесился.

К сожалению, такое случалось нередко, хоть информация почти и не просачивалась в СМИ, но люди...

Всем рты не заткнешь и не подкупишь. Если на стене висит ружье, оно обязательно когда-нибудь выстрелит. Если у модифицированных полно звериных генов, они обязательно когда-нибудь себя проявят.

– Новобранец Кара, с вещами за мной! – выплюнул аускомандир, буквально прожигая меня взглядом.

Не хотела смотреть на кого-либо, но взор сам собой обратился к капитану нашей группы. Сложив руки на груди, он стоял чуть в отдалении и пристально наблюдал за мной. Будто что-то пытался понять, разгадать, просчитать. В любом случае лицо его было недовольным.

– Разрешите обратиться, товарищ аускомандир? – вдруг произнес Эльдер, когда я сделала шаг в сторону шкафа.

– Что-то срочное, капитан? – неохотно откликнулся мужчина.

– Новобранец Кара еще не привела себя в достойный вид. Разрешите группе отправиться в уборную.

– На это нет времени, – буркнул аускомандир.

– Тогда разрешите поинтересоваться, куда именно отправляется новобранец, за которого я отвечаю?

– Много будешь задавать вопросов – перестанешь быть капитаном, – жестко ответил старший. – Восьмая группа, десять отжиманий! Не вы, Кара. С вещами на выход!

Все то время, пока длился диалог, больше похожий на пикировку, я так и стояла посреди комнаты, но, едва прозвучала команда, приступила к ее выполнению, этим простым жестом выражая свое отношение к службе. Я больше не Каролина Дьберг. Я новобранец восьмой группы по прозвищу Кара, и этого не изменит никто.

Метнувшись к шкафу, забрала все свои пожитки и отправилась вслед за аускомандиром. Пока мы шли, мужчина всю дорогу молчал, но то и дело оборачивался, словно проверяя, иду я за ним или все-таки сбежала. Да только правда в том, что бежать здесь было особо некуда. Заселенной пока оставалась только часть суши – ближе к экватору, тогда как остальная планета была девственно чистой. Ну разве что рыба, животные и птицы какие водились да приспособившиеся растения.

До центрального здания мы добрались в считанные мину-

ты. Совсем немного потряхивало, но я загоняла страх как можно глубже. Мне нечего бояться. Нечего. Я повторяла себе это, пока мы поднимались по лестнице на второй этаж под цепкими взглядами военных, пока шли по длинному коридору. Это здание оказалось гораздо больше, чем общежитие, хотя внешне они выглядели идентично. Но и кабинеты с номерами на дверях должны были рано или поздно закончиться.

Толкнув темно-коричневую деревянную створку, аускомандир пропустил меня вперед, но дальше порога я не двинулась. Встала как вкопанная по ту сторону дверей, крепко сжимая в одной руке сумку, а в другой – острый железный наконечник для крема. Не ради того, чтобы навредить, – такое не простят, наверняка расстреляют на месте. Просто для своего спокойствия.

– Ну здравствуй, Каролина, – прозвучало в тишине.

– Я буду за дверью, – едва ли не прошептал старший группы и закрыл-таки за собой створку, оставляя нас наедине.

Тот, встречи с кем я так сильно боялась, при моем появлении освободил массивное кожаное кресло, в котором сидел. Обойдя стол, хотел было что-то сказать, но я сделала шаг назад, буквально впечатываясь спиной в стену позади себя. Это вынудило его промолчать и присесть на самый край столешницы. Его расслабленная поза создавала обманчивое спокойствие, но я, как и прежде, оставалась настороже.

– Значит, ты приняла такое решение, Каролина? – спро-

сил он мягко, нарочно делая паузы между словами, выделяя интонацией свое напускное безразличие. Даже отвернулся к окну, чтобы я не видела его лица. – Кто же тебя на это надомил? Твой отчим?

– Никак нет, товарищ веркомандир! – отрапортовала я, вытягиваясь в струнку. – Разрешите поправить вас, товарищ веркомандир? Перед вами новобранец космической военной академии по прозвищу Кара.

– Ты действительно хочешь поиграть в эти игры? – резко обернулся он, находя меня взглядом. В его глазах плавилось жидкое серебро. – Тогда доигрывайте, новобранец Кара. Сначала вы должны были дожждаться моего разрешения.

– Простите, товарищ веркомандир!

– Молчать, – тихо, но угрожающе скомандовал он, поднимаясь на ноги. – Ты немедленно улетаешь со мной. Тебя здесь никогда не было.

– Боюсь, что это не так. Вы не можете меня отсюда забрать, – проговорила, храбро глядя ему в глаза, но секундой позже все же опустила взор. В целях собственной безопасности.

– И что же мне мешает? – поинтересовались у меня излишне весело. – Расскажи, я слушаю.

Немного помявшись, я собралась-таки с силами и мыслями:

– Законы, товарищ веркомандир. Согласно первому пункту военного устава космической академии все, кто поступает

на службу в качестве новобранцев, полностью лишаются своих прошлых имен, долгов и обязательств. Каролина Дьерг была бы обязана отправиться за вами в ту же секунду, но ее больше нет. Новобранец Кара лично вам ничего не должна.

– Что-то еще? – прошипели слишком близко от меня.

Чувствовала макушкой чужое дыхание. Дрожь страха пронзила кожу колкими иглами. Он стоял слишком близко, а я даже не услышала его передвижений, настолько бесшумно он ко мне подобрался. Только теперь, когда со страху распахнула веки, заметила идеально начищенные туфли и выглаженные штанины.

– Если вам удастся уничтожить мой билет, это ничего не изменит: мои старые данные уже вбиты в базу несмотря на то, что та личность больше не существует. Я уточняла этот момент. Данные фиксируются, чтобы в случае смерти вернуть тело родственникам.

– И где же ты узнала такие секретные подробности? – раздался у самого уха шепот, пробирающий до дрожи.

– Я работала в крематории, – ответила честно.

– Допустим, твои данные уже удалили. Что дальше?

Голова кружилась. Волнение, страх, вынужденная близость и древесный аромат с примесью лаванды – все это сбивало с толку, разрушало весь воинственный настрой. Дышать становилось тяжелее, паника подступала, но я все еще контролировала себя, не давала себя сломать, смутить.

– Эти данные защищены от удаления, как и любые фай-

лы, касающиеся военных. Уничтожить их невозможно. Разработка программного обеспечения велась не один год, а тот единственный имсит, являющийся автором программы, давно умер и унес секрет управления вместе с собой. Взломать его коды не удалось до сих пор ни одному имситу или представителю других рас. Программа работает в автоматическом режиме, перенимая данные со всех военных серверов, включая записи с видеокамер, которые расположены здесь, в академии, и на пусковой арене. Я долгое время очищала канализации от баксамов на всех трех уровнях, включая здание Министерства космической обороны, – последнее предложение являлось ответом на незаданный вопрос: “Откуда сведения?”

Замолчав, некоторое время так и стояла в тишине, ожидая реакции, но ее не последовало. Тогда я решила добить своего неудавшегося хозяина и мужа по совместительству, чувствуя, что двигаюсь в верном направлении:

– Все, что вы можете, – это попытаться уволочь меня отсюда силой, договориться по-хорошему, чтобы я пошла за вами, или выкрасть, но каждое из этих решений ждет один и тот же итог, – подняла я голову и посмотрела мужчине в глаза, в которых скрывалось тихое бешенство. – Нарушение устава ведет за собой рассмотрение дела об исчезновении военным судом. А так как вы тоже военный, то наказание мы получим оба. Я – расстрел за побег, а вы – лишение всех воинских званий, чинов, наград и привилегий. Я ответила на

ваш вопрос, товарищ веркомандир?

Удар!

Чужой кулак пролетел в сантиметрах от моей головы, с треском врезаясь в стену, пробивая штукатурку и каменную кладку. Нависнув надо мной, опираясь руками на то, что осталось от стены, имсит Ирадий шумно дышал. Грудь его вздымалась, но веки были закрыты. На лице застыла болезненная гримаса.

К собственной чести, пусть я и испугалась, подпрыгнула на месте, но не зажмурилась, не попыталась сбежать. Стойко перетерпела страх, понимая, что в этих стенах он ничего не сможет мне сделать. Меня защищает устав военной академии. По крайней мере от тех, кто пришел сюда извне и не является новобранцем, курсантом и тому подобное.

Дверь распахнулась рывком, массивный осколок кирпича прокатился по полу. Аускомандир восьмой группы огромными глазами взирал на представшую картину, но, едва по кабинету прокатилось раскатистое: “Вон!” – пулей вылетел обратно в коридор.

– У тебя есть ответ на любое мое действие, на любые слова, не так ли? – явно борясь с собой, произнес имсит.

Смотрела вниз, сосредоточившись на осколках стены, но чужие пальцы ловко исправили эту оплошность. Обхватив мой подбородок, мужчина вынудил меня посмотреть ему в глаза. Мимолетом отметила то, какая горячая у него кожа. Чувствовала жар – настолько близко он стоял.

Молодое лицо, нечеловеческие глаза, хищные черты лица. Да, сейчас он гораздо больше походил на хищника, нежели в нашу первую встречу, когда нас разделяло стекло и несколько метров пространства.

– У меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Если вы не перестанете оказывать на меня давление, я подам на вас рапорт, – голос мой дрогнул на последнем слове, с потрохами выдавая истинные эмоции, и это заставило веркомандира поморщиться, вновь закрыть веки и...

Отпустить меня. Отступить. Сделать сначала один шаг назад, а затем и второй. Повернувшись ко мне спиной, мужчина замер, будто увлекся видом из окна. Только тонкая струйка крови стекала по его кулаку, алыми каплями приземляясь на деревянный пол.

– Значит, смерть для тебя предпочтительнее, чем жизнь со мной? Я настолько тебе противен? – спросил он глухо, а из его голоса молниеносно исчезли все краски.

– Мне противно быть вещью, которую покупают и продают. Я – человек, имсит Ирадий. Я имею право на свободу выбора, каким бы ни был этот выбор. Моя свобода, моя жизнь – это все, что у меня есть. Здесь мою свободу будут отстаивать, а жизнь... Стань я вашей женой, и неизвестно, как долго бы я оставалась живой. Здесь шансов остаться в живых у меня значительно больше.

– С чего такая уверенность? – прозвучало совсем тихо, даже устало.

– Потому что я готова сражаться, товарищ веркомандир. С вами, с аускомандиром, с капитаном, другими новобранцами. Да хоть со всей академией. Это моя жизнь, и я не позволю никому ее разрушить, – проговорила воинственно и уже спокойнее добавила: – Я ведь немногого хочу, имсит Ирадий. Попробовать воздушные пирожные, что продают на третьем уровне. Посмотреть другие планеты. Побывать за штурвалом космического корабля. Взглянуть на представителей инопланетных рас. Еще раз прокатиться с горки в аквапарке...

– Но я же могу тебе все это дать! – резко обернулся он. Его глаза светились, полыхали серебром! – Я могу купить тебе миллиард пирожных!

– Нет, – покачала я головой, неловко стирая с щеки проравшуюся слезинку. – У ваших пирожных не будет вкуса свободы.

– Уходи, – то единственное, что я услышала напоследок, и бегом последовала приказу.

Вылетев за дверь, едва не сбила с ног своего аускомандира, который явно грел уши. Дверь за моей спиной закрылась, и в тот же момент в кабинете раздался грохот. Мы подпрыгнули вместе, но в отличие от меня мужчина дар речи не утратил.

– Чего встала? Бегом в общежитие!

– Есть, товарищ аускомандир!

Коридор, лестница, первый этаж, удивленные взгляды во-

енных – все это промчалось мимо меня. Лишь оказавшись на улице, я перевела дыхание и наконец-то с трудом, с огромным усилием разжала словно одеревеневшие пальцы.

На ладони ярким кровавым пятном отпечаталась звездочка от кондитерской насадки для крема. Кожу пощипывало, к пальцам возвращалась чувствительность, но далеко свою единственную защиту я не убирала. Вновь засунула в рукав куртки, потому что это был только первый мой бой. Знала, таких боев еще будет сотни. Не с этим имситом. С любимым, кто усомнится во мне и захочет проверить меня или мою психику на прочность.

Не торопилась. До общежития шла медленно и будто снова училась дышать. Каждый следующий вдох дарил все больше спокойствия, все больше уверенности. Уверенности в себе, потому что да – я это сделала. Я сумела отстоять себя несмотря на то, что мне было по-настоящему страшно.

Только едва уловимый аромат моря и грозы до сих пор меня так и преследовал. Казалось, я пропиталась им вся. Желание принять душ было почти нестерпимым, но я не могла себе этого позволить. До тех пор, пока не получу соответствующий приказ или не ознакомлюсь с расписанием дня.

На самом деле я мало что знала о военной академии. Земля полнится слухами, но слухами едиными сыт не будешь. Чему-то я находила подтверждение, что-то узнавала случайно, просто оказавшись в правильном месте и в правильное время. В любом случае информации было категорически ма-

ло. Категорически мало для того, кто собирался здесь выжить. Это упущение нужно было срочно исправлять.

Холл первого этажа общежития встретил меня скрипом и грохотом, на который у меня просто уже не было моральных сил реагировать.

– Черт бы тебя побрал! – выругался часовой, уронивший оружие на пол.

Я на его реплику никак не отреагировала. Понимала, что нервный парень от желания спать, но ему это не грозило еще добрую половину суток.

Поднявшись по лестнице, я безошибочно прошла к двери, за которой скрывалась комната нашей группы. Открыв ее, собиралась войти, но так и замерла, наблюдая за тем, как кипит академическая жизнь.

– Почему я должен мыть полы? Вон, бабы есть, – кивнул Лис в мою сторону. – Пускай они полы и мо...

Мокрая половая тряпка прилетела рыжему прямо в лицо. Звучное “шлеп” слышали все, а некоторые даже не сдержали смеха, который тут же прекратился словно по волшебству, едва капитан группы заговорил:

– Бабой будешь ты, если сейчас же не вымоешь полы. Увижу хоть одно сухое или пыльное место, тряпкой тоже будешь ты. Ты меня понял, Лис? Я не слышу ответа.

– Так точно, товарищ капитан, – процедил рыжий, а белокурая Эльза покатывалась со смеху, но тщательно натирала одну из кроватей, с которой стащили матрасы и постельное

белье.

Остальные тоже либо протирали мебель, либо вымывали окна, либо вычищали уборную, которая отлично просматривалась сейчас, потому что дверь была распахнута. Никто не остался без дела.

– Новобранец Кара, для вас необходимо особое приглашение? – удостоилась и я замечания и взгляда, прожигающего своей глубиной. Осмотрев меня с ног до головы, Эльдер изменил свое решение: – Хотя нет, вам еще нужно забрать форму и все вам причитающееся. Вещи в кучу и за мной.

Ослушаться этого приказа я не могла. Хотелось присесть, хоть немного посидеть, чтобы ноги, что всего несколько минут назад были ватными от страха, отдохнули, но свобода воли – это роскошь, которая появляется только в определенное время согласно уставу.

Сбросив сумку в общую кучу, где сейчас валялись вещи новобранцев и матрасы с кроватей, я поплелась вслед за бодрым капитаном. И действительно, остальным уже выдали форму: все новобранцы были облачены в одинаковые комплекты – майки и спортивные штаны. Даже носки не отличались, а я этот момент пропустила.

Сколько времени я провела в главном здании?

При нашем появлении в холле часовые вытянулись, как по команде, но Эльдер прошел мимо них, толкая одну из одинаковых дверей. За ней ютился узкий коридор. Пока шли, имсит меня нисколько не напрягал. Я на два шага отставала

от него, удерживая дистанцию, но, едва он резко остановился, чуть не заработала себе сердечный приступ.

– Зачем тебя вызывали в приемную? – обернулся он ко мне.

Еще бы немного, и я бы врезалась ему носом прямо в грудь. Чудом успела затормозить, отодвигаясь на полшага назад.

– Я обязана об этом докладывать? – вскинула я голову, чтобы посмотреть собеседнику в глаза, но, вспомнив, с кем разговариваю, решила лишний раз не нарываться и обратила взор в сторону.

– Не обязана, это был лишь вопрос, но как капитан я должен знать, будут ли у нас с тобой проблемы.

– А если будут? Что тогда? – спросила отстраненно.

– Тогда я буду знать, какой балласт сбрасывать в первую очередь.

Молчание – золото.

Я бы могла сказать очень многое, но прекрасно понимала, что все мои слова улетят в воздух или, наоборот, разожгут еще одну войну. Проблем и без того хватало. Не желала кричать о том, что я не балласт. Зачем? Я докажу это на деле. По крайней мере, очень сильно попытаюсь пригодиться своей группе и своему капитану. Других вариантов для меня просто нет.

– Ты пропустила завтрак. Опоздавших не кормят, – вновь пошел капитан по коридору, и я последовала за ним, но

вдруг...

Достал из кармана зеленое яблоко и, не глядя, протянул его мне. Забирала на автомате – руки среагировали раньше, чем голова, но даже если бы наоборот, я бы все равно взяла, потому что с большими нагрузками и питаться нужно соответственно. Это я понимала отчетливо.

– Спасибо, товарищ капитан, – четко произнесла я, не выдавая ни словом свои эмоции.

А они были. Я была по-настоящему благодарна Эльдеру, потому что он мог бы и не проявлять заботу. В конце концов, это не его дело – поела я или нет, но молодой мужчина побеспокоился обо мне. Так я думала буквально до следующих его слов:

– Не хочу, чтобы ты сдохла еще до того, как начнется учеба. И принесло же... Кару Божью.

Яблоко я убрала в карман куртки.

Глава 5. За гранью терпения

Ирадий

Космическая военная академия...

Как давно это было? На самом деле совсем недавно – всего-то четырнадцать лет прошло, а кажется, что целая вечность. Да, веркомандиру космической армии казалось, что прошла целая вечность, но здесь не изменилось ровным счетом ничего.

Все те же здания, те же полигоны, то же голубое небо над головой. Только руководство сменилось. Многие из тех, кто преподавали в пору юности Ирадия, уже или вышли на пенсию, или заняли более высокие и спокойные должности. С кем-то они даже время от времени пересекались, но все это в это хмурое утро было неважным.

Он спешил.

Знал, что отсюда Каролина никуда не денется, но тем не менее спешил. Ему пришлось срочно перекраивать свой график, чтобы освободить этот день. Секретарь подобной новости посреди ночи не слишком-то обрадовалась, но мужчину ее мнение не интересовало. Он платил ей не за это, а за то, чтобы она выполняла то, что от нее требуется, тогда, когда это требуется ему.

Ирадий был спокоен. Почти спокоен – по крайней мере, внешне его эмоции никак не проявлялись. Полет на косми-

ческом корабле давно не вызывал у него особого восторга. Он привык летать, привык рассекать космос, а предвкушение касалось его души лишь в те минуты, когда он сам стоял за штурвалом, но оно и понятно: его корабль не шел ни в какое сравнение с этой железякой.

Руководство академии не предприняло попыток его остановить. Как это бывало с проверками, мужчина подвергся досмотру после приземления, а дальше для него попытались устроить экскурсию, которая точно показала бы, что космическая военная академия работает согласно всем правилам и нормам, но он сразу обозначил цель своего приезда. Руководство выдохнуло и согласилось сделать все от них зависящее, а зависело от них на самом деле немного.

Весь полет он думал над тем, что скажет ей. Как она будет благодарна ему за свое спасение, ведь космическая военная академия – это совсем неподходящее место для молоденькой девушки. Даже представлял, что вот она – стоит перед ним испуганная, заплаканная, просится обратно на Землю, но ее не выпускают, потому что это против правил. Обратно на Землю можно отправиться только в капсуле или после завершения обучения, но Ирадий уже нашел выход из этой ситуации.

Самое главное, чтобы Каролина добровольно приняла это решение, согласилась улететь с ним обратно, тогда как ее место займет другая девушка. Ему не составило труда найти ей замену прямо посреди ночи. Мало ли кому могут сроч-

но понадобится деньги и защита. Тем более что обучение уже было оплачено. Кандидатур имелось сразу несколько, но секретарь на пусковую арену привезла ту, у которой хотя бы были шансы здесь выжить.

В отличие от Каролины.

Именно так он думал, размещая девушку в соседней комнате. Деньги она получила еще ночью, а теперь смиренно ожидала своей участи.

Заняв приемную аускомандира восьмой группы, имсит Ирадий стал ждать встречи с той, о ком думал всю прошедшую ночь. Да только Каролина, как оказалось, совершенно не боялась находиться в космической военной академии.

Нет...

Она боялась его.

Гордая, собранная и... готовая воевать до конца. Такое выражение лица он часто видел у смертников, отправляющихся на завоевание новых земель. У военных, что ежедневно боролись с космическими пиратами, пытающимися прорваться через завесу, разделяющую Землю и целый космос. И у себя. В зеркале, в которое смотрелся от случая к случаю.

Странно было видеть ее такой. В его памяти ее образ всегда был нереально хрупким, нежным, милым. Нет, естественно, все это в ней сохранилось и сейчас, но взгляд...

Он еще не встречал у нее такой взгляд, каким она смотрела на него. Недолго смотрела – наверное, знала, что имситам в глаза лучше долго не смотреть, но тем не менее этого хва-

тило, чтобы он понял: она не пойдет с ним добровольно, а по-другому ее ему забрать, даже несмотря на его положение, не дадут.

– Ну здравствуй, Каролина, – он держался.

С трудом, но держал себя в руках. Каково это – знать, что она принадлежит ему, и не иметь возможности даже прикоснуться к ней? А ведь ему хотелось не просто прикоснуться – сжать в объятиях, зарыться носом в ее волосы и жадно вдыхать очаровывающий, сводящий с ума аромат карамели.

Но не мог. Даже подойти не мог, потому что она вздрагивала от каждого его слова, от каждого жеста. Едва уловимо, почти незаметно, но его зрение было гораздо лучше человеческого, а потому и подмечал Ирадий все детали. И подрагивающие ресницы, и растрепавшиеся со сна косы, и тонкую жилку, что билась на нежной шее.

Не хотел смущать ее взглядом. Пересев на край стола, отвернулся, но едва ли видел хоть что-то. Все его внимание было сосредоточено на ее голосе. На его мягкость, на его попытку разговаривать ее, проявить доверие она отвечала словно вышколенный курсант перед вышестоящим начальством.

Это раздражало, дистанция раздражала. Будь его воля, и этой дистанции не было бы никогда, но сейчас все зависело исключительно от нее. Ему приходилось играть по ее правилам, чтобы в первую очередь комфортно было ей, а иначе забрать Каролину отсюда не останется и шанса. Пока же хоть и призрачный, но этот шанс все же был.

Кара...

О да! Для имсита Ирадия Каролина являлась карой, да только неизвестно, за какие именно грехи. В его жизни их было слишком много, а еще одно преступление он собирался совершить прямо сейчас, но по-другому не хотел. Просто потому, что для него эта девушка была не только карой, но и самой лучшей наградой. И отдавать свою награду кому-то другому он был не намерен.

– Молчать, – приказал он резко, чем хотел, поднимаясь на ноги. – Ты немедленно улетаешь со мной. Тебя здесь никогда не было.

Не повелась ни на грубость, ни на провокацию. Подготовилась слишком хорошо, каким-то чудом вызнав те нюансы, что тщательно скрывались не только военной академией, но и всем Министерством.

Как? Как он мог после этого удержаться?

Злился. Не на нее, на собственное бессилие перед ней, перед сложившейся ситуацией.

О, как много он хотел бы ей сказать!

Поделиться воспоминаниями о том, как погибали во время обучения его одноклассники. Рассказать, как выпустились лишь семь человек из пятнадцати. Поведать, что случилось в тот год с единственной девушкой на всю академию. Ему было что сказать, но веркомандир космической армии впервые в жизни решил пощадить чьи-то чувства, уже в то же мгновение понимая, что пожалеет об этом еще не раз.

Потому что она останется здесь, а ему уже к завтрашнему утру необходимо вернуться обратно на Землю. Вернуться...

Но как же сильно ему хотелось ее поцеловать!

Ее аромат пробирал его до необоснованной дрожи. Почти касался губами ее щеки, почти готов был очертить скулу, коснуться подбородка, пленить ее губы.

Зверь?

Да, сейчас он чувствовал себя больше зверем, чем человеком. И то, что она не сдавалась, лишь подстегивало его к охоте. Хищник в нем проснулся, и эта игра на грани сводила с ума.

Врал, прощупывал ее осведомленность, но сейчас мог сказать что угодно. Надышаться ей не получалось – с каждым новым вдохом ему было мало. Мало просто стоять рядом в сантиметрах от нее, и это злило, все злило, все вокруг выводило его из себя. Выработанный годами контроль трещал по швам только от одного ее присутствия. Разве так бывает?

Думал, что не бывает, но сейчас убеждался в обратном.

– ...А так как вы тоже военный, то наказание мы получим оба, – с раздражающим его спокойствием, с какой-то нереальной, противоестественной обреченностью произнесла она. – Я – расстрел за побег, а вы – лишение всех воинских званий, чинов, наград и привилегий. Я ответила на ваш вопрос, товарищ веркомандир?

Удар!

Он не желал ее пугать, не хотел, чтобы все вышло так. Эмоции взяли верх, контроль истлел, осыпался пеплом, и все это лишь от одной мысли, что кто-то может причинить ей вред. Ничего не слышал, ничего не видел. Шумно дышал, пытаюсь взять себя в руки.

Когда в кабинете появился аускомандир восьмой группы, Ирадий уже пришел в себя. Еще не окончательно, но настолько, чтобы владеть ситуацией.

– У тебя есть ответ на любое мое действие, на любые слова, не так ли? – спросил, чувствуя горечь, но ответа не требовал.

Именно сейчас мужчине, как никогда прежде, захотелось, чтобы она посмотрела на него. Взглянула ему в глаза, а он смог бы вновь утонуть в ее голубой радужке. В прошлую их встречу только ее глаза и помогли ему сдержать порыв забрать Каролину в ту же секунду.

Нежная...

Ему было приятно к ней прикоснуться. Подушечки пальцев гладили теплую кожу. Зубы сводило от желания дотронуться до ее губ, просто обрисовать их контур. Маленький аккуратный нос, тонкие брови и глаза цвета ясного неба. Это небо волновало его. Под этим небом он готов был простоять целую вечность.

– У меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Если вы не перестанете оказывать на меня давление, я подам на вас рапорт, – ее голос дрогнул, выдавая страх.

О нет, он не желал, чтобы она боялась его. Только не она. Страх – последнее, что он хотел видеть в ее глазах. Его бы гораздо больше устроила любовь, привязанность, трепет, но этого Ирадий еще не заслужил. Потому и отступил, даже от-вернулся, чтобы не давить на Каролину.

Да, именно ее глаза успокаивали его гораздо лучше любых препаратов. Ее чистый, ясный взгляд возвращал ему контроль, возвращал разум, но одновременно с этим и сводил с ума. Парадокс.

Его Карамелька была права, когда говорила о том, что жить рядом с имситом небезопасно. Он знал много случаев, когда те, кто стали супругами модифицированных, накладывали на себя руки еще в первую брачную ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.